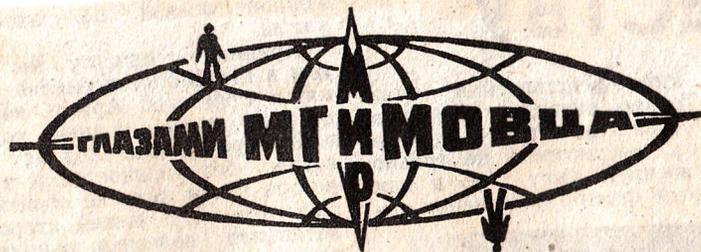

Международник
25, 06.89.

Окончание

(Окончание.
Начало в № 9).

...Мне казалось, что я сейчас провалюсь сквозь землю от стыда — так коряво я выполнил задание, а конвейер уже тронулся. Сосед — пожилой улыбочивый кубинец, заметив мою растерянность, лишь под-

— И посол здесь?
— Посол в Москве, — отвечаю я. Он смеется.

Потом торжественная посадка дерева, речи у дерева, потом речи в актовом зале и долгие аплодисменты. Наконец, каждому выдают по изрядной порции прославленного мороженого, как до этого щедро уго-

«Если Гавану окинуть взглядом...»

ИЗ ДНЕВНИКА ПРАКТИКАНТА

мигнул мне, моментально исправив оплошность, и теперь я мог надеяться, что первыми же своими действиями хотя бы и не совершил вредительства, и очередной кубинский черно-белый телевизор будет собран без брака.

Через каждые полчаса работы — пятиминутный перерыв. Вот уже и некоторая сноровка появилась, и я успеваю уже перекинуться парой слов с разговорчивым соседом-кубинцем, который, обращая дело в шутку, все-таки хочет точно знать, неужели это правда, что сами посольские работники сегодня здесь за слесарей и сборщиков.

щали прохладной «тропиколой». Торжественно сообщается, что общими усилиями собрано 30 телевизоров, которые скоро засветятся в кубинских домах.

Гаванские базары.

Сегодня кубинский крестьянин не может и банана продать частным образом. Все рынки огосударвлены, являясь подобием наших магазинов «Овощи — фрукты», только под открытым небом и с той, конечно, разницей, что здесь можно встретить — если сезон и если повезет — бананы и папайю, мандарины и грейпфруты, агурякато и апельсины, маниоку и

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

арбузы, дыни и гуайаву. И все по очень низким ценам. Правда в Гаване — в этом городе, где на каждом углу парикмахерские и аптеки — рынки весьма редки, и еще нужно «процесать» несколько «апромернардос», как их здесь называют, чтобы что-нибудь купить — слишком часты перебои.

Пожалуй, самый примечательный гаванский базар расположен в Старом городе, вблизи порта. Старый город — душа двухмиллионной Гаваны, отсюда начиналась кубинская столица, основанная в 1515 году испанцем Диего Веласкесом. Старый город — это кривые длинные улочки и крохотные переулочки, это замечательные музеи: дом генерал-губернаторов, музей изящных искусств, музей образования, музей Наполеона... Это и обветшалые двух-, трехэтажные дома, где люди ютятся в антисанитарных условиях, в тесных коммунальных квартирах. Это и такие улицы, как Сан-Ласаро, выходить на которые после наступления сумерек весьма рискованно... Старый город объявлен ЮНЕСКО «достоянием человечества», и жители Гаваны по праву гордятся этим фактом.

Но мы отвлеклись. В сердце Старого города — на Кафедральной площади — каждую субботу сотни ремесленников выставляют сувениры, национальную одежду, украшения. Тут и браслеты из панциря черепахи, и изображения мартишек, вырезанных из кокосового ореха, и чеканка по меди, и черные жемчужины-горпони, и сомбреро, которое изготавливают у тебя на глазах.

Цены «кусаются». Многие гаванцы уходят отсюда лишь с символическими покупками.

Между тем базар на Кафедральной площади продолжает бурлить, продолжает оставаться неуправляемым, продолжает создавать — даже несмотря на высокие цены — ощущение праздника у традиционно собирающихся здесь по субботам

бе — сокращенный вариант — на 85 дней.

Поджою к средних лет невысокому человеку, по виду — трудяде, облокотившемуся на «семерку»-«Жигули».

— Что случилось тут?

Он словоохотлив. Рассказывает, что случилось отчетно-

«Если Гавану окинуть взглядом...»

ИЗ ДНЕВНИКА ПРАКТИКАНТА

горожан. Его популярность — не столько благодаря многообразию товаров, сколько благодаря его уникальности: другого такого базара на всей Кубе нет.

А что до «истинных произведений искусства»... то в магазинчике на этой же самой площади они красуются во множестве, причем каждое изделие — в единственном экземпляре. Только кубинцы не заходят сюда, а если забрел кто по ошибке, то его одернут: «Только для иностранцев. Только за доллары».

Диалог.

Прохожу около девяти вечера по полутемной (экономия) улочке и вдруг вижу большое собрание народа на пустыре, оратор что-то сообщает, сверяясь при тусклом свете с бумажкой, десятка три разновозрастных людей расселись кое-как, глаза у большинства полузакрыты, и все молчат, видимо, слушают. Мне это кажется странным, тем более что в этот час Гавана вся вымирает, домохозяйки бросают свои дела, и все, от мала до велика, усаживаются у телевизоров, чтобы не пропустить очередного похождения доньи Бейхи из одноименного бразильского телеромана, растянувшегося на Ку-

перевыборное собрание комитета защиты революции, куда входят жители соседних с пустырем домов.

Спрашиваю:

— А что ж, обязательно быть на этих сборах?

Жена тербит руку моего собеседника, но его не смущает мой акцент и он продолжает в том же духе, что, конечно, мол, можно и не быть, только «вон там, под королевской пальмой, разместился некий человек, который, видишь ли, компаньеро, против каждой фамилии ставит галочки».

— Плохо без галочек, без полного их набора, — сокрушается мой словоохотливый соседник, но, наконец, реагируя на молчаливую настойчивость бдительной жены, закругляет:

— Кто ж хочет неприятностей на работе? — и, подобно остальным, погружается в сомнамбулическое состояние. Я исчезаю.

В последнее время на Кубе активизировалась деятельность разного рода групп, называющих себя «правозащитными» и требующих «плюрализма». Пресловутое «Радио Марти» начинает свои передачи с перечня статей «Всеобщей декларации прав человека, которые якобы

«попираются» на Кубе. Надо ли говорить, что эти обвинения насквозь лживы, а попытки расшатать революционные устои острова Свободы, подвергнуть сомнению выбор, сделанный восставшим народом 30 лет назад, обречены на провал. Вот как об этом говорит Команданте Фи-

есть, это крохотная группа контрреволюционеров, которыми манипулирует миссия интересов Соединенных Штатов. Здесь нет никакой правозащитной организации.

— Но ведь есть одна.

— Организация лжецов и клеветников, — вот что тут есть. И они не добьются легализации. Это иллюзия — думать, что добьются. Эта группа клеветников на службе миссии интересов Соединенных Штатов, — вот они кто... Здесь полностью соблюдаются гражданские права человека. И я думаю, что ни в одной стране мира... Погоди, это не совпадает с твоими схемами и твоими мыслями о правах человека, но нет страны мира, где бы права человека соблюдались столь же скрупулезно, нет революции в мире, нет страны в мире, где бы так уважались права человека, как в нашей стране! Все эти кампании обвинений, угроз, все это ложь, это бессовестная ложь, тиражируемая пропагандистской машиной Соединенных Штатов и Запада.

Ураган зовут «Джилберт».

Еще одна дневниковая запись. Гавана в ожидании урагана. Его зовут «Джилберт». Он уже прошелся по восточным провинциям и в Пинар-дель-Рио уничтожил пятую часть банановых плантаций. Со скоростью 20 километров в час ураган идет к острову Молодежи, к западным провинциям. Из столиц хотят эвакуировать школьников. В посылке объявление: закройте окна, заклейте стекла, наберите про запас воды, заготовьте свечи.

Сообщают, что «Джилберт» — самый мощный ураган на Карибах за весь этот век.

Вл. ОРЛОВ (V МИ).

дель:

Из интервью, данного Марии Шивер (Эн-Би-Си):

... — В таком случае, на Кубе нет гласности?

— Нет, на Кубе есть гласность и всегда была. В мире не было ни одной столь же самокритичной партии, как Компартия Кубы. Такой партии нет. Пойми и увидишь, что у нас была эта самая «гласность», широкомасштабная гласность.

— Но «гласность» — это открытость.

— Да, именно открытость, критика, самокритика.

— Это ведь открытое общество.

— А что такое открытое общество? Общество, подобное американскому?

— Куба — открытое общество?

— Куба — это революционное, сплоченное общество, и в некоторых аспектах более открытое, чем западные общества, действительно, более открытое.

... — Сейчас вы оказываете давление на некоторые правозащитные группировки на Кубе, но они хотят, чтобы вы их легализовали. Почему нет?

— Это не так. То, что здесь